

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Ведущий рубрики – доктор Шавевич

Из жизни энтомологов или теория «неидеальной монетки»

Продолжение
(начало в № 10 2022г.)

29 февраля 2016, Тель-Авив

– Ну что, друзья мои, заходите, закрывайте дверь и можете садиться. Руби, налей сначала всем кофе, чтобы не уснули, и рассказывай, что накопал по квартире, дому и владельцу жилища. Мириам, будь любезна, отойди от кондиционера, ты мне нужна живая и здоровая. Шмая, возьми печенье и конфеты в шкафу слева. Вы наверняка все голодные. И чай для себя, будь добр, поставь – тебе кофе нельзя, мне твоя заботливая жена запретила наливать любимому мужу крепкие напитки. Ну, хорошо, хватит уже «шуток юмора», докладывайте, – Дэвид Меир снял пиджак, налил себе кофе с большим количеством молока и ложечкой сахара и приготовился записывать. Он привык по-старомодному всё фиксировать на бумаге и даже иногда делать зарисовки. Так легче думалось и лучше помогало впоследствии анализировать услышанное от коллег.

– Значит так, Дэвид, ты был прав – квартирка оказалась не простая, – субинспектор Руби Нейман пришёл в отдел всего месяц назад сразу после университета. Это было его первое серьёзное дело, и он очень волновался, стараясь оправдать доверие, – квартира официально принадлежит некоему Рону Гурвиц, восемьдесят семь лет, проживает уже седьмой год в доме престарелых «Мишан» на Бродецки 68, куда попал сразу после смерти жены. Одинокий, детей и других родственников нет. Страдает прогрессирующей формой деменции и полной потерей памяти уже в течение пяти лет. Пенсия государственная, инженерная, семь тысяч шекелей в месяц. Я пытался с ним поговорить – но бесполезно; он вообще не понимает, кто он, где и зачем. По документам квартира была куплена год назад за четыре миллиона девятьсот девяносто девять тысяч шекелей. Видно, тысячу сумели выторговать. – Руби улыбнулся, показывая, что он тоже умеет шутить.

Оплата производилась со счёта, открытого за две недели до того в банке «Леуми». На него деньги поступили с трёх других счетов: двух во Франции и одного в Люксембурге. Я уже отправил запрос в министерства внутренних дел этих стран. Предполагаю, ответы будут не скоро, но посмотрим, что покажут.

– Думаю, это ничего не даст, наверняка счета-однодневки. Но, всё равно правильно сделал. Что дальше?

– На договорах о купле квартиры и в банке на формулярах – везде одинаковая подпись. Я отправил нашим графологам для проверки, но врач из дома престарелых (я с ним говорил по телефону) уверяет, что Гурвиц уже больше года никуда, кроме больницы, не выезжал. Служащие банка к нему тоже не ездили, я выяснил. К тому же, Гурвиц всё равно в силу своего состояния не имеет права подписи, на это есть доверенное лицо от службы социального обеспечения. Но там тоже про квартиру ни сном ни духом. Подписи скорей всего поддельные, хотя очень похожи на

оригинал, работа – высший класс. По квартире, пожалуй, всё. На завтра планирую опросить соседей и посмотреть записи с камер видеонаблюдения в доме и на улице.

И ещё: согласно заключению экспертов, замок в квартиру убийца открыл отмычкой, но очень быстро, чисто и профессионально, почти без царапин. Признаков ДНК, отпечатков пальцев и других следов в квартире ничьих, кроме обоих фигурантов, не нашли. Что почему-то не удивляет. Орудие убийства – пистолет системы Глок 19 – по нашей базе данных не проходит. Вообще новенький, заводской, с номером, выпущен три месяца назад в Австрии. Полицию вызвал консьерж-охранник. Он из бывших военных, наблюдательный. Ему не понравилось, что из этой квартиры заказали по телефону в ресторане еду, а дверь доставщику не открыли.

– Хорошо. Завтра после опроса доложишь мне лично и обязательно копии видео с камер наблюдения прихвати. И осмотришь по камерам с соседних зданий, может там что-нибудь зафиксировали.

Мириам, что у тебя по девушке?

– О раненой красоте выяснили следующее, – Мириам Олдман, привлекательная женщина тридцати двух лет и заместитель начальника отдела закончила юридический факультет в Тель-Авиве, проработала два года в адвокатуре и, не выдержав тихой и сытой жизни, совершенно необъяснимо для окружающих и родственников перешла на работу в полицию, причём сразу в оперативный отдел. Мириам была замужем, но детей пока не имела. Поговаривали, что в семейной жизни она была не очень счастлива по причине своей безответной и безнадёжной симпатии к шефу. Но явно её чувства в отношениях с Дэвидом не проявлялись и работе не мешали.

– Итак, девушку зовут Мари Галан, двадцать семь лет, не замужем, детей нет. Известно, что она выехала в 1991 году в Германию из Волгограда в России по еврейской иммиграции в возрасте двух лет. Родители – как в анекдоте: папа инженер-строитель, мама учительница младших классов, поэтому прибыли без капитала. Во всяком случае, на таможне при въезде в Польшу задекларировали всего двести долларов. Однако оба почти сразу нашли работу и даже по специальности, что в Германии в те годы было очень непросто. Через пару лет встали на ноги – дом в кредит в Лейпциге, машина по лизингу, путешествия по миру – короче всё, как обычно у русских иммигрантов. Полный набор. Трижды приезжали в Израиль, максимум находились на земле обетованной две недели. В основном посещали многочисленных родственников по всей стране с обязательным заездом в Иерусалим и Эйлат. Нигде не засветились, кроме двух штрафов за превышение скорости. По интернациональной картотеке не проходят. Девочка училась в школе хорошо, но ничем особым не выделялась. Стандартный еврейский набор: музыкальная школа по фортепиано, шахматы, плавание, фигурное катание, но везде без особых достижений. Мне переслали её школьный аттестат и характеристику – ничего интересного. В шестнадцать лет, учась в гимназии, она неожиданно отправилась по программе «Наале» в Израиль. После успешного окончания школы с отличием в Беэр-Шеве решила остаться в стране на постоянное жительство. Прошла службу в армии в подразделении физиогномики и наружного наблюдения. Одна награда и два поощрения. Характеристика хорошая с предложением дальнейшей службы, но девушка от

армейской карьеры отказалась. После армии сразу поступила в университет в Тель-Авиве на исторический факультет, который закончила с хорошим дипломом. Стажироваться отправилась во Францию в Гавр на северном побережье страны, где находилась шесть месяцев, работая в архиве, городском музее и библиотеке. Затем дипломная работа по теме Холокоста в течение года в Москве и ещё шесть месяцев в Калининграде. Вернулась два года назад. А вот дальше выглядит всё очень странно и сомнительно. Официально она числится экскурсоводом в русскоязычной туристической компании, но экскурсии практически не проводит. Ещё работает – внимание! – и это уже интересно и даже в тему, в очень элитном эскорт-агентстве. Однако, в свободном доступе на сайте этого достойного трудового подразделения её нет. Эскорт для очень «небедных». Там всё вообще достаточно мутно, надо разбираться. У девушки три счёта в двух банках: в одном – «Аполаим» на двух счетах примерно девять тысяч шекелей, в другом приватном банке «Массад» – около двухсот семидесяти тысяч. Неплохо для полубезработного экскурсовода. Зато снимает приличную квартиру в Яффо за пять тысяч шекелей в месяц, явно не по доходам. Выписки счетов и движения денег на них из банков я ещё не изучила, но беглым взглядом посмотрела – всё стандартно, никаких «забегов в ширину», никаких намёков на криминал. Живёт одна, любовника вроде нет, любовницы тоже. Соседи по дому ничего не замечали, приходящих-уходящих гостей не видели. Примерно раз в полгода девушка летает в Европу. Иногда путешествует пару дней по классическим туристическим маршрутам, но чаще в Германию к родителям. Звонит им, как правило матери, два раза в неделю. Мы нашли ещё один телефон, но он на другое имя. Скорее всего, рабочий. В техническом отделе сейчас занимаются разбором звонков со второго телефона. Из больницы сообщили, что её самочувствие улучшилось, и она в состоянии общаться, сегодня поеду, попытаюсь с ней поговорить. Вот, пожалуй, пока всё.

– Отлично, молодец, возьми вот эту шоколадную конфету, она с орехами, вкусная. И не бойся, не поправишься. В конце концов, мужчинам нравятся полные женщины. Шмая, удалось что-нибудь выяснить об убитом?

– Немного. Но кое-что накопал, – шеф-инспектор Шмая Долон расположился вальяжно в кресле у окна. Он был самым старшим и самым уважаемым в отделе и мог себе позволить принимать удобные и независимые позы. Ветеран двух войн, был ранен, имеет награды. А ещё интеллигент, умница, чемпион города по шахматам 1999-2000 годов, ценитель музыки и женской красоты. Дважды был женат и дважды разведён по причине большой заинтересованности в сменяющемся контингенте представителей женского общества.

– Было не просто, високосный год всё-таки даёт о себе знать, устал бегать по министерствам, но кое-какие связи у меня ещё остались. Даром что ли столько лет у станка. В общем, известно не много. Посольство «дружественной Аргентины» сведений не даёт, сам понимаешь, ссылаясь на дипломатическую тайну. Но кое-что удалось выяснить неофициально и через знакомых в нашем министерстве иностранных дел. Итак:

Карлос Биркнер, сорок два года, второй атташе аргентинского посольства, в Израиле находится три месяца. О нём известно, что его дед – выходец из Германии, откуда выехал в конце 1945 года. Явно, просто бежал от союзников. Звание, род службы и возможные «заслуги» перед человечеством во времена нацизма пока не известны, но установим по архивным данным. Запрос я уже послал. Отец Биркнера родился уже в Аргентине, у него свой бизнес по продаже бытового оборудования. Мать – аргентинка с испанскими корнями времён Франко, семья которой бежала после падения режима. Короче, родители его сошлись общностью интересов вероятно не только на интимной почве. Юноша окончил школу для одарённых детей «Ренасименто» в столице. Обучался три года на юридическом факультете стенфордского университета США, затем два года в университете Буэнос-Айреса. Стажировка в Колумбии один год, далее два года в Гамбурге и Берлине, Германия. После окончания учёбы принят стажёром, а через три месяца на должность референта в аргентинское министерство иностранных дел, культуры и религии. Через год получает назначение в посольство Германии на должность второго атташе по культуре. Два года назад был переведён в посольство в России, там должность пока не известна, но тоже где-то на задворках. Теперь вот Израиль. Не женат, про детей ничего не известно.

Как видишь, не много. Но! Прошу внимания! Когда он работал в Москве, случилось, если помните, это громкое кокаиновое дело с контрабандой наркотиков в посольстве России в Аргентине. В общем, есть слухи, что он был замешан. Но конкретно доказать ничего ни российским спецслужбам, ни Интерполу не удалось. А может не сильно старались или кто-то помешал. Я обязательно в этом покопаюсь, может что-то интересное найду.

Ещё мне кажется довольно странным, что по возрасту и стажу работы он уже мог бы трудиться на должности полномочного посла в какой-нибудь Зимбабве, а он нет, везде на вторых ролях. Карьерный альтруист прямо какой-то. Поэтому, наводит на нехорошие мысли о том, что дипломатическая работа являлась не единственной радостью в жизни молодого человека, а главные помыслы и чаяния были посвящены службе на разведку под консульским прикрытием.

– Да, интересно. Значит так, Шмая, свяжись с Москвой по всем каналам, узнай про слухи о наркотиках. Надо знать точно. А заодно и про раненую девочку из эскорта поспрашивай, может у коллег на неё что-то есть. Выясни через американцев о времени учёбы Биркнера в Стенфорде, может он у них засветился. И вообще, покопайся поглубже в своём «шахтёрском» стиле, может что ещё нароешь.

Мириам, ты поезжай в эскорт-агентство. Выясни, кому принадлежит, кто клиенты, есть ли у них прикрытие. В общем, прижми их к стенке покрепче, как ты умеешь, только пожалуйста, без пыток и стрельбы. Шучу я, шучу.

А я в больницу к раненой мадемуазель съезжу, попытаюсь сам с ней пообщаться. Говорят, девушка симпатичная, может и мне что перепадёт по бедности, – Дэвид рассмеялся, – ладно, всё, за дело. Работаем, как всегда: быстро, но не суетясь.

Просто Доктор

Желающие прочитать увлекательный роман до конца, могут это сделать в готовящейся к выпуску книге.